

Т.И. Хорхордина, Л.А. Халилова

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ (PUBLIC RECORD OFFICE): ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В 1838–1958 гг.

В статье рассматривается история Государственного архива Великобритании с момента его образования в 1838 г. до принятия Закона о государственных архивах в 1958 г. Анализируются причины создания архива и основные направления его деятельности в указанный период: комплектование, хранение, разработка научно-справочного аппарата, использование документов, а также вопросы доступа к архивным документам. Рассматривается вклад парламентских комиссий, создававшихся для подготовки предложений по проведению архивной реформы, и их руководителей. Отмечается, что децентрализация управления архивами послужила причиной принятия Закона о государственных архивах, что явилось важной вехой в регулировании деятельности архивной службы Соединенного Королевства.

Ключевые слова: Государственный архив Великобритании, Хранитель свитков, комплектование, сохранность документов, доступ к архивным документам, публикационная деятельность, путеводители, Закон о государственных архивах.

The Public Record Office (сокращенно the PRO) являлся национальным архивом Великобритании с 1838 по 2003 г., до момента слияния с Комитетом по древним манускриптам (Historical Manuscripts Commission), что символизировало окончательное оформление системы Национальной архивной службы Великобритании (the National Archives).

Период с 1838 по 1958 г. представляется чрезвычайно интересным как с точки зрения истории, теории и практики архивоведения, так и ввиду множества проблем, которые возникали на пути поэтапного строительства архивной службы.

Не следует думать, что архивная служба появилась в Великобритании только с созданием Государственного архива в 1838 г. Одно только существование с незапамятных времен поста «Хранителя свитков» (the Master of the Rolls), чьей первостепенной обязанностью был надзор за судебной документацией Суда Справедливости (the Chancery Court), свидетельствует об обратном: Англия обладает богатым архивным материалом, и история архивов Соединенного Королевства насчитывает многие столетия. Этим обстоятельством Англия обязана исключительно островному положению. В связи с тем, что территория Англии после XI столетия не подвергалась военным вторжениям, не способствующим, как известно, сохранности документов, накопление исторических документов в английских архивах происходило в более благоприятных условиях, чем в странах континентальной Европы.

Вступив уже с XIII столетия на путь конституционализма, английский народ считал необходимым зафиксировать в письменных документах все свои привилегии, договоры, земельные отношения, «ибо действие каждого лица должно было покоиться на писаном прецеденте»¹.

С XII в. существовали два королевских архива, причем один из дубликатов документов обязательно помещался для безопасности его хранения в королевскую казну в Винчестере, где долгое время находилась часть королевского архива. Здесь документы оставались под непосредственной охраной королевского чиновника. Позже документы стали передаваться в сокровищницу Палаты Шахматной доски – главного финансового управления Англии. (В Англии первая опись именно документов Палаты Шахматной доски была составлена В. Стаплетоном в 1323 г.) Существовал также древний королевский архив в Вестминстерском дворце. Кроме того, со времен Эдуарда III, т. е. с XIV в., упоминается архив лондонской башни Тауэр. Сначала для архива была определена одна из башен этого средневекового замка, так называемая Большая башня, впоследствии бумаги перенесли в другую башню, получившую название Архивной. В Архивной башне скапливались документы королевской канцелярии: хартии, патенты, статуты и проч., хранение которых было поручено государственному секретарю. Но вскоре часть его функций перешла к особому хранителю – Deputy-Keeper.

Почти одновременно специальным указом 1377 г. «ради лучшего сохранения памятников канцелярии и парламента, еще не перевезенных в Тауэр», был создан и четвертый архив – капелла свитков. В указанных хранилищах также накапливались материа-

лы королевской канцелярии и древнего парламента, судов и органов управления.

В связи с тем, что количество документов росло чрезвычайно быстро, в 1578 г. при Госсекретариате был создан «Архив политических бумаг», хранивший материалы династии Тюдоров и ее преемников. Здесь концентрировались и документы по внешнеполитическим и колониальным делам.

Хотя часть документов и пребывала в надлежащих условиях, в архивохранилищах, просуществовавших десятки и даже сотни лет, со справочным аппаратом, вполне соответствующим велениям времени, были и такие ценные бумаги, которые хранились в разрозненных местах, не вполне пригодных для содержания бумажных носителей, и, следовательно, их сохранность находилась под угрозой. В одном только Лондоне насчитывалось 56 архивохранилищ, принадлежащих различным организациям, в основном судебным и правительственным. Документы здесь лежали в течение нескольких столетий и не обеспечивались удовлетворительными условиями хранения. Политический деятель того времени Принн, положение, найденное им в Тауэре, куда он был назначен хранителем, характеризует следующим образом: «Я... задался целью и стремлением спасти большую часть документов от заброшенности, беспорядка и порчи, которым они подвергались благодаря небрежности, незнанию или бестолковости их прежних хранителей, пролежав много лет в самом дальнем углу Капеллы Цезаря в Белой Башне, погребенные в общем хаосе и покрытые гнилью, паутиной и плесенью как ненужные реликвии, не достойные быть описанными и приобщенными к другим полезным документам, оставшимся в служебных помещениях»².

Уже в XVIII в. парламент по запросам отдельных депутатов, указывавших на неудовлетворительное хранение документов, несколько раз (1719 и 1731 гг.) создавал комиссии по обследованию архивов, однако даже во второй половине XVIII века ценные документы порой продавались на оберточную бумагу лавочникам, на переплеты переплетчикам и т. д. В течение почти 80 лет бумаги State Paper Office без всякой необходимости перемещались из одного помещения в другое, часть их складывалась на чердаке. Английский историк библиотек и архивов Э. Эдвардс отмечал, что к 1800 г. положение архивов было более печальным, чем столетие назад³.

В связи с этим в начале XIX в. возникает необходимость проведения реформы, заключавшейся в изменении условий хранения судебных документов, а позже и документов правительственных

учреждений и объединении богатого наследия документальных свидетельств истории и культуры нации.

Еще в декабре 1800 г. член Парламента от Корнуэлла Чарльз Эббот (Charles Abbot, 1757–1829) пытается привлечь внимание общественности к «чрезвычайно опасному» характеру администрирования хранилищ документов. Комиссия под его руководством представила Палате общин свои замечания и рекомендовала образовать единый центр хранения ценной документации. Комиссия также разработала меры по улучшению деятельности архивов, которые включали публикацию справочников, различных вспомогательных средств поиска информации. Не были оставлены без внимания и проблемы увеличения заработной платы архивистов и даже вопросы взимания платы за пользование архивными материалами⁴.

С 1800 г. по 1836 г. было назначено еще шесть Королевских комиссий, работа которых не принесла каких-либо значимых результатов⁵. Более того, комиссию, созданную в 1831 г., даже обвинили в злоупотреблениях и привлекли к ответственности. В 1832 г. очередной комиссией издана брошюра «Предложение о создании общего государственного архива»⁶. Обращая еще раз внимание общества на отсутствие обеспечения сохранности документальных памятников, она приводит вопиющие примеры: так, самые ценные из Chancery Records помещены рядом со складом пороха в Тауэре, под другим хранилищем Chapter House находятся запасы спирта. Архивная комиссия 1832 г. поставила и вопрос о подготовке каталогов (Calendars) в интересах исследователей. Отметим, что в основу печатных каталогов XIX в. были положены древние рукописные описи. Уже в 1802 г. вышел Calendar Rotuli Patents, замененный в 1835 г. новым изданием Hardy. Кроме того, Архивная комиссия включила в круг своих обязанностей издание документов⁷.

Новая «особая» Парламентская комиссия 1836 г. под председательством члена Парламента от Либеральной партии Чарльза Буллера (Charles Buller, 1806–1848) столкнулась с рядом проблем этического и морального характера, однако именно она сумела провести детальный анализ состояния архивного дела в стране. Доклад парламентской комиссии был неутешителен: она отметила, что ценные документы разбросаны по огромному количеству небезопасных и непригодных для хранения помещений, хранители не всегда были ответственны и понимали ценность содержащейся у них документации, доступ общественности к документам ограничен, особенно к древним актам, для пользования которыми необходимо было получить разрешение самих министров⁸.

Доклад, представленный правительству, содержал также вывод о необходимости создания центрального Государственного архива.

Особая роль в том, что результаты работы Парламентской комиссии были претворены в жизнь, принадлежала сэру Генри Коулу (Sir Henry Cole, 1808–1882), который впоследствии стал одним из заместителей Хранителя Государственного архива. Он предложил процедуру уничтожения «материалов, которые не представляли собой какой-либо ценности», а также рекомендовал как первостепенную необходимость строительство нового архивохранилища для собирания всех ценных бумаг⁹. С 1840 г. им издано 22 отчета о состоянии архивного дела.

14 августа 1838 г. Парламентом Соединенного Королевства был принят Закон о создании Государственного архива (the Public Records Act of 1838)¹⁰.

Государственный архив был основан для хранения документальных материалов, «принадлежащих короне», т. е. материалов правительственных учреждений. Он обладал высоким статусом: Государственный архив не был подчинен какому-либо министерству и отчитывался непосредственно перед парламентом. Предусматривалась и определенная централизация архивов под верховной властью Хранителя свитков, однако при этом не было создано ни органа архивного управления, ни системы местных государственных архивов.

Для размещения Государственного архива Великобритании было выбрано здание в западном квартале города в центре Лондона на улице Чансери Лейн (Chancery Lane), и выбор был неслучаен. Еще в XIV в. это место стало резиденцией одного из высших сановников судебного ведомства – «Хранителя свитков», а в помещениях содержались важные материалы – судебные документы, документы королевского двора и королевской канцелярии. Также неслучайно и то, что первым управляющим (the Keeper) новой структурой Государственного архива был назначен все тот же Хранитель свитков Суда Справедливости – лорд Лэнгдейл (Henry Bickersteth, 1st Baron Langdale, 1783–1851), а заместителем управляющего и первым штатным сотрудником учреждения стал сэр Фрэнсис Пэлгрейв (Sir Francis Palgrave, 1788–1861).

Лорд Лэнгдейл, явившийся одним из инициаторов принятия Закона о Государственном архиве, был известным юристом и реформатором английской судебной системы. Однако его заслуга перед отечеством заключалась в том, что именно он явился главным реформатором архивной службы Великобритании. Долгая работа

на посту Хранителя свитков утвердила его в понимании того, что правительство должно предоставить необходимые условия для обеспечения сохранности бесценных документов и создания функциональной системы архивов.

Член Королевского общества, сэр Фрэнсис Пэлгрейв являлся известным архивистом, палеографом, археологом и историком, автором целого ряда исследовательских работ по истории Англии, Нормандии, Средних веков. В 1822 г. он способствовал публикации большого количества государственных документов, в том числе древних документов парламента. Так, он издал знаменитые «Документы Парламента» (*Parliamentary Writs*), которые явились ценным вкладом в историческую науку. В 1828 г. вышла его работа – «Хронологический индекс к статутам королевства от Великой хартии до конца царствования королевы Анны», куда вошла информация о документах XIII–XVIII в. В 1834 г. он также издал «Документы и материалы, иллюстрирующие историю Шотландии». Пэлгрейва назначают на должность Хранителя архива Вестминстерского аббатства. Материалы архива представляли собой различные документы Парламента и древние рукописи Казначейства (*the Exchequer*), включая знаменитую Книгу Страшного суда (*Domesday Book*, 1086 г.). Как и лорд Лэнгдейл, Пэлгрейв считается «отцом-основателем» Государственного архива.

Закон, принятый в 1838 г. «в целях сохранения государственных документов», предписывал собрать в одном месте документы существовавших в то время, а также прекративших свою деятельность судов. Когда было решено разместить Государственный архив в здании на улице Чансери Лейн и все было подготовлено для хранения дополнительного количества документов, в *Public Record Office* из лондонского Тауэра (*the Tower of London*), Вестминстерского аббатства (*Westminster Abbey*) и из других архивов страны было передано огромное количество бумаг.

Заслуживает внимания тот факт, что в Англии XIX в. термин «документ» («*record*») относился только к юридическому документу. Даже члены Парламентской комиссии 1836 г. считали, что документы из архивов министерств не являются документами как таковыми и самым подходящим местом хранения исторического материала и документов повседневной деятельности министерств является Британский музей (*the British Museum*)¹¹. Исключение было сделано только для документов «не старше» Утрехтского мирного договора (*the Peace of Utrecht*, 1713) и «не моложе» бумаг Королевского двора времен Георга III (*George III*, 1760)¹².

И тем не менее в течение 1840–1850-х годов в Государственный архив стали поступать на хранение материалы министерств и ведомств Соединенного Королевства, что приветствовалось как самим Государственным архивом, так и Казначейством. Юридическое оформление и обоснование это направление деятельности Государственного архива получило после издания Королевским Советом в 1852 г. особого Постановления (Order-in-Council).

Первыми были перевезены бумаги State Paper Office, военного министерства, бумаги Адмиралтейства и т. д. Документы МИД поступили лишь в 1870 г. Книга Страшного суда поступила в Государственный архив Великобритании только в 1859 г., когда комиссия по передаче этого документального памятника сочла подготовленные для хранения условия соответствующими ценности манускрипта. В течение XIX в. в Государственный архив поступило огромное количество документов. В начале 1860-х годов была завершена концентрация в архиве материалов ликвидированных учреждений, находившихся ранее в старых хранилищах Лондона и Архиве государственных бумаг; поступали и некоторые материалы из действующих учреждений. В Государственном архиве документальные материалы делились по двум большим отделам – «юридические документы» и «государственные бумаги». В отдел юридических документов вошли, прежде всего, древние материалы по большей части уже не существовавших средневековых учреждений. Здесь же находилась коллекция древнейших памятников английской истории, в том числе «Хартия вольностей» (1221), королевские письма, указы, грамоты, дипломы, а также фонды средневековых учреждений – фонд королевской канцелярии (с XII в.), «Палаты шахматной доски» (с XII в., Высший финансовый орган) и др.

Отдел государственных бумаг включал прежде Архив государственных бумаг, где хранились документы внутренней и внешней политики XVI–XVIII вв.

По мере того, как архив разрастался, стало ясно, что первоначально проектированные размеры его недостаточны, поэтому в конце XIX в. (между 1892 и 1894 гг.) было пристроено обширное крыло. Во главе государственных архивов, как уже отмечалось, поставлен общий руководитель – Хранитель свитков, должность которого утверждена с 1849 г. Однако во многих городах имелись самостоятельные архивы, не находящиеся под контролем центральной власти.

Что касается архивистов, работавших в учреждениях, чьи материалы были переведены в Государственный архив, то практически все они продолжили службу во вновь образованном архиве.

До образования единого депозитария заработная плата хранителей архивных материалов существенно отличалась, зависела от многих причин и оплачивалась из разных источников. В большинстве случаев доходы архивистов зависели от того, какую оплату за пользование архивными материалами и их копирование взимал тот или иной архив. Исследователи отмечают, что Закон 1838 г. о Государственном архиве упорядочил и систему оплаты труда самих архивистов¹³.

Многие архивисты имели историческое образование, а сама профессия была в большом почете в Англии. Архивисты осознавали, что их имидж и социальный статус в английском обществе был достаточно высок, и, более того, их работа достаточно хорошо оплачивалась, в результате чего финансово они были намного лучше обеспечены, нежели те, кто выбрал другую профессию¹⁴. Несмотря на определенные изменения в условиях работы, профессия была привлекательна и в том плане, что она приносила моральное удовлетворение: архивисты понимали значимость своей профессии, им нравилось то, чем они занимались, и они имели доступ к ценным историческим материалам.

Представителям же других профессий свободно пользоваться документами Государственного архива даже для научных целей не разрешалось вплоть до 1852 г., несмотря на то, что Закон о Государственном архиве от 1838 г. предусматривал определенные послабления, которые бы обеспечили доступ общественности к историческим бумагам. Отдельные статьи этого закона позволяли юристам использовать ограниченное количество судебных документов. Управляющий архивом имел право регулировать доступ и устанавливать определенную плату за пользование документами, если он считал это необходимым. В 1851 г. крупные ученые и писатели подписали петицию, осуждающую взимание денежных средств, и плата за доступ к материалам Государственного архива была упразднена при условии подготовки и проведения пользователем крупного исторического или литературоведческого исследования.

В 1866 г. к материалам Государственного архива был открыт доступ для широкой общественности, однако вскоре из-за повышенного интереса непрофессионалов руководство архива вынуждено было ограничить доступ к ряду самых ценных документов, отдавая предпочтение тем исследователям, которые владели методикой работы с историческим материалом.

В 1869 г. в тесном сотрудничестве с Государственным архивом была создана Комиссия по историческим рукописям (Historical Manuscripts Commission), развернувшая активную издательскую

деятельность. Комиссией по историческим рукописям публиковались ежегодные отчеты архива, к которым прилагались обзоры, описи и другие справочные материалы по архиву в интересах исследователей.

Со второй половины XIX в. публикуются знаменитые новые *Calendars* (нечто среднее между каталогом и изданием документов), содержавшие подробные описания документов с цитатами из них. И.И. Любименко назвала их «настольными путеводителями» по архивным богатствам Англии¹⁵.

26 января 1857 г. Хранитель свитков представил детальный проект публикации материалов по истории Англии от завоевания римлян до царствования Генриха III. Эта программа была принята лордами, и обширное издание стало выходить под названием «Хроники и записки Великобритании».

В течение всех лет существования Государственного архива возникают определенные сложности ввиду отсутствия каких-либо четких инструкций и положений, которые бы определяли порядок передачи в архив документов и последующего доступа к ним общественности. Несмотря на то что создание Государственного архива стало положительным шагом, условия пользования документальными материалами, однако, были очень жесткими: существовали различные хронологические, ведомственные и другие ограничения. Таким образом, и после создания Государственного архива огромное количество документальных материалов продолжало храниться в ведомственных архивах при действующих учреждениях; некоторые из них содержали материалы, как уже отмечалось, за несколько столетий (Адмиралтейство). Отдельные учреждения совсем не сдавали свои материалы в Государственный архив (Парламент). Кроме того, с середины XIX в. компаниям предписывалось бессрочно хранить определенные группы документов, касавшиеся деловых операций, а также процессов принятия решений и регулирования отношений с акционерами. Речь шла исключительно о документационном обеспечении фискальных интересов государства и прав акционеров¹⁶.

С XIX в. в брошюрах «Отчеты заместителя хранителя архива» (*Reports of the Deputy Keeper*), дававших сведения обо всех сторонах деятельности Архива, публиковались новые поступления документов, сведения о классификации архивного материала, описях, каталогах и изданиях за год.

Кроме того, вплоть до издания Законов о Государственном архиве от 1877 г. и 1898 г. не существовало упорядоченной схемы уничтожения документов, не предназначенных для хранения. Ак-

том от 14 августа 1877 г. была сделана попытка регламентировать уничтожение в учреждениях ненужных им документов. Хранитель свитков был уполномочен выработать общие правила выделения материалов, не подлежащих хранению. На основании этих правил в каждом учреждении должны были составляться списки категорий дел, подлежащих сохранению или уничтожению. Законы, принятые в 1877 и 1898 гг., описывали процедуру уничтожения тех документов, которые не представляли какой-либо исторической ценности. Сама эта процедура была чрезвычайно запутанной и неоправданно сложной, и от документов, которые были предназначены для уничтожения, фактически так и не избавлялись. Ввиду быстрого накопления бумаг хранителю – после ознакомления с ними парламента – было разрешено уничтожать малозначимые бумаги, датированные не ранее 1715 г. Это разрешение, данное в 1877 г. хранителю уничтожать документы, признанные не имеющими ценности, было расширено в 1898 г., охватив весь период с 1660 г. Однако контроль Государственного архива над выделением макулатуры носил скорее формальный характер и не гарантировал сохранности имевших историческую ценность документов.

Озабоченность отсутствием четкой процедуры для отбора государственных бумаг привела к созданию Королевской комиссии по архивным документам (Royal Commission on Public Records), которая в 1910–1919 гг. провела специальное расследование. Но результаты работы комиссии были настолько ничтожны, что не оказали существенного влияния на состояние архивной службы и практику архивоведения.

Первая половина XX в. характеризуется в Великобритании огромным интересом научной общественности к историческим документам, вливающимся в фонды Государственного архива. Здание на Чансери Лейн уже физически не может вместить этот массив ценных бумаг, и начинается строительство нового просторного здания в лондонском районе Кью (Kew). (К 1997 г. все материалы Государственного архива были перемещены в Кью, а в районе Ислингтона (Islington) был открыт Архив физических лиц (Family Records Centre), который впоследствии было решено также переместить в Кью.)

Но по-прежнему сохранялся разрыв между концентрацией документов центрального правительства, для хранения которых уже с середины XIX в. предназначен Государственный архив, и документов местных учреждений, управление которыми было децентрализовано. Многочисленные архивы местных учреждений, общин и приходов находились в неудовлетворительном состоянии, что усугубляло разрыв.

гублялось и плохой постановкой делопроизводства в учреждениях, которая также не способствовала сохранности материалов.

Между тем проблема местных архивов привлекала все большее внимание общественности. В 1932 г. при Обществе исторических исследований создается Архивное общество Британии (British Record Association), объединившее сотрудников архивов и библиотек, историков-исследователей, заинтересованных в улучшении организации архивов и архивного дела. Своими задачами Общество провозгласило содействие упорядочению архивов, а также помощь историкам в выявлении и использовании архивных документов. В 1943 г. при Государственном архиве был образован специальный комитет для изучения проблемы местных архивов, разработавший план создания центральных архивов и предусматривавший создание Национального архивного совета (The National Council on Archives). Еще до принятия общего закона начался процесс формирования архивов графств, которые представляли собой самостоятельные учреждения, подчиненные советам графств как главным учреждениям, возглавлявшим местные администрации. (Юридические основы деятельности местных властей в области управления своей документацией и создания архивов были оформлены Актом об архивах местных властей от 1 августа 1962 г.) В составе архивов графств концентрируются документальные материалы советов графств, съездов мировых судей, городских советов и других местных учреждений, предприятий и отдельных лиц. Важную роль при формировании архивной политики в отношении документов частных компаний стал играть основанный в 1934 г. Совет по бизнес-архивам, оказывающий методическую помощь и предоставляющий информацию об архивах компаний, членами которого являются архивисты графств, представители банков, торговых и промышленных предприятий, исследователи¹⁷.

Наконец в 1944 г. был принят план сотрудничества между Государственным архивом и действующими учреждениями. В структуре Государственного архива создавался специальный отдел связи с учреждениями, который должен оказывать консультативную помощь ведомствам в организации хранения и систематизации их документальных материалов, а также регулировать порядок передачи материалов в Государственный архив. Организовывались промежуточные хранилища, в которых документы различных учреждений разбираются по срокам хранения и приводятся в порядок, после чего материалы с постоянным сроком хранения передаются в дополнительные хранилища Государственного архива. Такой порядок был связан с тем, что действующие учреждения не могли

своими силами обеспечить приведение в порядок своих архивов и подготовить их к сдаче в Государственный архив.

После Второй мировой войны в структуре Государственного архива было образовано бюро контроля над документацией национализированных предприятий. В 1945 г. при Государственном архиве создан Национальный регистр архивов (The National Register of Archives (NRA)), целью которого являлось собирание сведений обо всех архивах Англии, в том числе о негосударственных архивах, которыми ранее занималась Комиссия по историческим рукописям. С этого времени Национальный регистр работает в тесном контакте с Комиссией по историческим рукописям. В Национальном регистре сведения оформлялись в виде каталогов по хранилищам, именам владельцев и географическим пунктам для последующей разработки тематического каталога. В результате этой работы удалось установить местонахождение и связь отдельных частей распыленных фондов, а также выявить интересные собрания документов.

Реформы же начались лишь в 1952 г., когда целенаправленно была создана комиссия, задачей которой явилось определение реальных проблем в системе управления архивами Великобритании. Комиссия была назначена Канцлером Казначейства Соединенного Королевства (the Chancellor of the Exchequer). Комиссия получила название Комиссии Григга – по имени ее председателя сэра Джеймса Григга (the Grigg Committee; Sir James Grigg, 1890–1964). Комиссия Д. Григга дала ряд рекомендаций по улучшению организации делопроизводства, а также организации архивов в центральных учреждениях. В 1954 г. комиссия опубликовала свои предложения, которые сводились к следующему¹⁸:

- ответственность за отбор и последующую передачу в Государственный архив документов, подлежащих постоянному хранению, лежит на самих организациях;
- на Государственный архив, в свою очередь, возлагается обязанность координировать и направлять этот процесс отбора и передачи;
- большинство документов должны проходить несколько ступеней отбора и экспертизы ценности для того, чтобы определить, какие из документов должны быть сохранены до следующей оценки и использованы для собственных нужд учреждения, а впоследствии сохранены на постоянной основе ввиду своей исторической важности;
- документы должны быть перемещены в Государственный архив по достижении 30-летнего срока давности и открыты для доступа общественности после 50-летнего срока давности, если не существуют какие-либо ограничения;

- каждый департамент (министерство) должен назначить делопроизводителя, который несет ответственность за документы с момента их создания или их оценки и до момента их уничтожения или перевода в Государственный архив; при этом о каждой подобной процедуре необходимо докладывать руководителю учреждения;
- в Государственном архиве необходимо ввести должность ведущего делопроизводителя, в подчинении которого должен быть штат делопроизводителей для успешного функционирования Национального архива;
- кино-, фото- и фотоматериалы необходимо рассматривать как полноправные документы.

Особое внимание комиссии вызвал вопрос о выделении материалов, не подлежащих хранению. Прежний порядок, согласно которому отбор материалов к уничтожению происходил на основании «перечней», составленных министерствами по согласованию с Государственным архивом, был отменен. Отбор материалов на хранение и уничтожение, как видим, теперь производился непосредственно администрацией при участии руководителя архива учреждения. За этой деятельностью наблюдает и оказывает методическую помощь Отдел управления ведомственными архивами Государственного архива.

Кроме того, комиссией предложена подробно разработанная процедура отбора по отношению к отдельным группам материалов. Отметим, что в докладе комиссии Д. Григга содержались и концептуальные предложения совершенствования организации архивного дела и архивного законодательства. Комиссия обоснованно указала, что возросшие задачи Государственного архива требуют изменения его ведомственного положения. Поэтому было предложено вывести Госархив из подчинения судебному ведомству в лице Хранителя свитков, которое затрудняло его контакты с действующими учреждениями других ведомств, и передать Госархив в подчинение одному из исполнительных органов правительства.

Предложения, изложенные в докладе комиссии, были в результате обсуждения в парламенте практически полностью одобрены правительством, и в 1958 г. был принят Закон о государственных архивах (Public Records Act, 1958)¹⁹, который отменял все предыдущие Законы 1838–1898 гг.

В соответствии с новым законом ответственность за сохранность национального документального достояния и Государственного архива возлагалась на Лорда-Канцлера (Lord Chancellor), лица, занимающего более высокое положение, чем Хранитель

свитков, а повседневное управление архивом входило в обязанности Хранителя Государственного архива. Документам парламента и правительственных департаментов был официально присвоен статус архивных материалов. Хранитель свитков оставался председателем консультативного архивного совета. Закон установил обязательные сроки передачи материалов в Государственный архив из учреждений в 30 лет.

Срок доступности материалов государственных учреждений для исследователей был установлен в 50 лет, который, впрочем, под давлением научной общественности позднее был сокращен до 40 лет, а затем до 30 лет.

Устанавливалась связь между Государственным архивом и местными архивами, так как закон возложил контроль за хранением местных архивов на Государственный архив.

Таким образом, Закон 1958 г. об архивах считается важнейшим юридическим документом, регулирующим деятельность архивной службы Соединенного Королевства.

Примечания

- ¹ *Маяковский И.Л.* Архивы и архивное дело в иностранных государствах: Учеб. пособие. Вып. 1: Архивы и архивное дело в рабовладельческих государствах и в эпоху феодализма. М., 1959.
- ² Цит. по: *Любименко И.И.* Архивы Великобритании в их прошлом и настоящем // История архивного дела классической древности, в Западной Европе и на мусульманском Востоке: Архивные курсы: Лекции, читанные слушателям при Петроградском археологическом институте. Пг., 1920. С. 240–241.
- ³ Там же. С. 243.
- ⁴ *Pugh R.B.* Charles Abbot and the Public Records: the First Phase // *The Bulletin of the Institute of Historical Research*. 1966. Vol. 39. P. 81.
- ⁵ *Walne P.* The Record Commissions, 1800–1837 // *Journal of the Society of Archivists*. 1960. April. Vol. 2. Issue 1. P. 15.
- ⁶ A proposal for the erection of a General Record Office. L., 1832.
- ⁷ *Любименко И.И.* Указ. соч. С. 284.
- ⁸ *Cantwell J.* The 1838 Public Record Office Act and Its Aftermath: A New Perspective // *Journal of the Society of Archivists*. 1984. April. Vol. 7. Issue 5. P. 277.
- ⁹ *Cole H.* Fifty Years of Public Work. L., 1884.
- ¹⁰ The Journals of the House of Commons (November 1837 – December 1838). Vol. 93. August 1838. P. 873 [Электронный ресурс] URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm/cmjournal.htm> (дата обращения: 25.07.2015 г.).

- ¹¹ General Report from the Honourable Board of Commissioners on the Public Records. L., 1837. P. XIV.
- ¹² *MacDonald W.* Keeping Safely the Public Records: The PRO Act of 1838 // *Archivaria*. 1989. Summer. Vol. 28. P. 151–154.
- ¹³ *Levine Ph.* History in the Archives: The Public Record Office and Its Staff, 1838–1886 // *The English Historical Review*. Oxford: Oxford Univ. Press. Vol. 101. № 398 (Jan., 1986). P. 20; *Idem.* The Amateur and the Professional: Antiquarians, Historians and Archaeologists in Victorian England, 1838–1886. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1986. P. 28.
- ¹⁴ *Cook M.* Changing Times, Changing Aims // *Journal of the Society of Archivists*. 1997. April. Vol. 18. Issue 1. P. 5.
- ¹⁵ *Любименко И.И.* Указ. соч. С. 282.
- ¹⁶ *Кюнг П.А.* Документы частных компаний в архивохранилищах Великобритании // *Отечеств. арх.* 2014. № 1. С. 69.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Report of the Committee on Departmental Records (Cmd. 9163). L., 1954.
- ¹⁹ Public Records Act. 1958. [Электронный ресурс] URL: www.legislation.gov.uk/ukpga/Eliz2/6-7/51/contents (дата обращения: 25.07.2015 г.).